– Конечно, это всё, что было нужно, – отступив на шаг, Ку Мин Ки медленно начал перечислять: – Пространство внутри рта было разрушено, и скорость дыхания была запоздалой. Конец был повсюду, и нёбо буквально трескалось. Если бы ты продолжал петь так дальше, это превратилось бы в ужасную песню, похожую на мяч для регби. Вероятно, потребуется некоторое время, чтобы метод вокализации утонул в твоём теле.

Как и ожидалось…

Поскольку я просто издавал звук, не заботясь ни о чём, такая оценка была естественной. Но более того, тот факт, что я смог поднять свой голос так высоко, был для меня шоком.

Что происходит? Это потому что мой рост ещё не закончился? Или я думал, что моему телу не хватает энергии, и подсознательно давил слишком сильно на горло?

Я не знаю. Состояние тела после возвращения и метод вокализации… было слишком много смешанных обстоятельств, и было трудно выяснить, в чём именно заключалась проблема.

Посмотрев на меня, погружённого в раздумья, учитель Ку Мин Ки улыбнулся.

– Это просто означает, что тебе нужно больше практиковаться. Полностью забудь об оригинальном методе вокализации и заставь своё тело привыкнуть к новому методу. Это будет нелегко, так как существует метод вокализации, который был вытравлен в твоём теле в течение длительного времени. Однако по мере того, как ты будешь продолжать тренироваться, наступит день, когда ты сможешь петь без единой мысли, естественно, используя новый метод вокализации.

Затем он намеренно добавил в конце:

– Тогда ты сможешь манипулировать высокой нотой, высокой С, как сам того пожелаешь.

Стоя неподвижно, я переваривал слова учителя Ку Мин Ки.

Правильно.

Какие ещё сложные вещи там могут быть? Я просто должен был практиковаться в пении, как я всегда делал, с только одним дополнительным вариантом, добавленным к нему.

Изучение нового метода вокализации и получение высокого тона.

С напряжённым выражением лица я кивнул.

– Я понимаю учителя Ку Мин Ки. Я никогда не забуду Ваш совет и очень благодарен Вам за то, что Вы уделяете своё время, даже если Вы заняты.

– Ха-ха, это естественно, ведь я учитель.

– Но это, должно быть, было трудно, потому что у Вас есть другой ученик, о котором Вы уже заботитесь... я постараюсь больше не беспокоить Вас с этого момента.

Увидев, что я низко поклонился и встал, учитель Ку Мин Ки удивлённо посмотрел на меня.

"А? Разве я сделала что-то неправильно?" – у меня появилось именно такое чувство.

– Ха... ха... не беспокоить? В этом действительно нет ничего такого. Более того, подумай о методе вокализации. Разве тебе не нужен новый учитель, чтобы научиться новому методу?

Наклонив голову, я ответил:

– Новый учитель, да?

И он быстро кивнул.

– Право. Изменение твоей вокализации потребует, чтобы кто-то слушал и оценивал это правильно? Я, например...

– Вы, сэр? Но разве Вы уже не даёте уроки Чон Си Хёку? Это уже должно быть сложно, так что я не могу причинить Вам столько проблем…

Услышав это, он лишился дара речи, и, увидев это, я только кивнул. Да, это правда, что он принял Чон Си Хёка в качестве своего ученика. Это было невозможно не знать, так как конкуренция за то, чтобы учитель Ку Мин Ки был их учителем, была жёсткой в первые дни учёбы между студентами оперного отделения.

Из-за того, что было слишком много просьб, учитель Ку Мин Ки должен был лично прийти и провести прослушивание, прежде чем принимать Чон Си Хёка. Неужели только мы с Ким У Чу не подавали на него заявки?

Пока я был погружён в воспоминания, учитель Ку Мин Ки быстро заговорил:

– Конечно, это нестандартная ситуация, но я могу позаботиться о двух студентах. В конце концов, это редкий случай.

Я смотрел прямо на него и видел, как он намеренно приподнимает губы, стараясь выглядеть как можно дружелюбнее.

… После всего этого, даже я мог понять, что учитель Ку Мин Ки хотел меня, но почему? Почему он так сильно хочет меня переманить? Чтобы сказать, что он стремился к славе своего ученика, учитель Ку Мин Ки был кем-то настолько великим, что ему не нужно было ничего подобного. Было уже странно, что он всего лишь школьный учитель.

– Редкий случай…

– Да, такие отношения учителя и ученика действительно редки.

Я почувствовал, как часть моего мозга начинает покалывать. Передо мной была внешность учителя Ку Мин Ки – его дружелюбно улыбающееся выражение, и на вершине этого были размещены воспоминания о моей прошлой жизни. Невыразительный учитель Ку Мин Ки, с которым я говорил о том, чтобы бросить школу, появился перед тем, как вскоре исчезнуть.

– …

Некоторое время я угрюмо смотрел на учителя Ку Мин Ки, а потом открыл рот:

– … Сэр. Это может быть неожиданно, но у меня есть вопрос. Разве это нормально, когда горло разрушается только потому, что метод вокализации не подходит человеку?

На его лице появилось странное выражение.

– Это не часто встречается, но если метод вокализации далёк от нормального и если два очень разных человека становятся учеником и учителем, это вполне возможно. Я видел, как люди ломают себе горло из-за неправильной практики, и именно поэтому я назвал это особым, редким случаем.

– Ах…

Да, он много об этом знал.

Но почему он не сказал мне об этом двадцать лет назад?

– …

Увидев мой невыразительный взгляд, учитель Ку Мин Ки слегка кашлянул, прежде чем продолжить:

– Кухум. Особенно в случае учителя Квак Чон Су и ученика Чо Юнчэ, ваши тела… люди попытались бы убедиться, что такие вещи не происходят и не выбирают учителей с разными телосложениями в качестве своего учителя-специалиста, но, похоже, что ученик Чо Юнчэ не знал об этом.

– … Да, Вы правы.

Вместо того, чтобы ссылаться на незнание, следовало сказать, что просто не было другого способа обойти это. Перед путешествием во времени я выбрал учителя Ку Мин Ки, прежде чем провалиться на собеседовании, и автоматически был распределён к учителю Квак Чон Су, на которого никто из учеников не подавал заявки.

И вот так те двое, которых никто не выбирал, стали учителем и учеником.

– … Я подумаю об этом ещё немного.

Увидев, что я открыла рот, учитель Ку Мин Ки щёлкнул языком один раз, прежде чем встать со своего места.

– Всё в порядке. А теперь мне пора уходить. Но студент Чо Юнчэ должен подумать о моих предложениях немного больше: как насчёт урока, так и по поводу сотрудничества с отделом композиции.

– Да.

Я некоторое время смотрел на уходящего учителя Ку Мин Ки через плечо, после чего коротко вздохнул.

Это было сложно, и я понятия не имел, что делать.

– …

Услышав звук закрывающейся двери, я повернул голову и увидел учителя Квак Чон Су, сидящего с упавшим сердцем.

Хотя он и не должен быть таким.

Моё горло на самом деле не было разрушено, и я пел в течение двадцати лет без проблем. Скорее, это была моя вина, так как я полностью использовал метод вокализации моего учителя по собственному желанию.

Намеренно мягким голосом спросил я:

– Сэр, может быть, на сегодня мы закончим? Ведь прошло так много времени.

– ...

После глубокого раздумья он тяжело вздохнул и закрыл глаза; казалось, Квак Чон Су был полон беспокойства. Я уставилась на него с нервным настроением, когда учитель тяжело открыл рот после долгого раздумья.

– Юнчэ.

– Да.

Ах, я чувствовал что-то зловещее от одного его голоса. Я посмотрел на учителя Квак Чон Су с желанием отвернуться, но в конце концов он облёк свои мысли в слова.

– ... С этого момента учись у учителя Ку Мин Ки. Это, кажется, лучший способ для тебя.

Некоторое время я молча смотрел на него.

– Мне очень жаль, но я не могу довести это до конца... У меня нет на это права. Я... только умею петь своим телом и не имею права учить кого-то ещё. Даже сейчас, это могло бы быть большой проблемой.

Постояв некоторое время неподвижно, я расплылся в улыбке.

Учитель Квак Чон Су, не имеющий на это права? Невозможно. Если учитель, который привёл худшего ученика, меня, на сцену, неквалифицирован, то кто же тогда будет?

– Нет. Я верю в своего учителя.

– ...

Я несколько раз повторил своему безмолвному учителю: "всё в порядке", прежде чем покинуть классную комнату.

http://tl.rulate.ru/book/39225/1108798